

— С тобой сегодня что-то не так?

Честно говоря, мне было страшно. Я боялся не самого Го Ёхана, а того, что он, чёрт возьми, задумал. Что пугало меня сильнее: его привязанность, его жестокость или то зыбкое, пугающее состояние между ними, - я не смог бы сказать даже под пыткой.

— Джун-а.

Моё имя слетело с его губ, обволакивая, просачиваясь в уши, и между слогами проскользнул тихий, почти неслышный смешок. Я слышал его. Я не мог разобрать, было ли это насмешкой или чем-то произвольным, может нервной дрожью, выдавшейся наружу. Но в любом случае Го Ёхан заметил, что я дрожу. Нет, не просто заметил. Он специально взял меня за руку, чтобы проверить реакцию, прощупать пульс. Не сумев прочесть моё лицо, он решил прочесть моё тело. Самый подлый способ.

Твою мать.

— Я много думал, — голос его стал мягче, почти вкрадчивым, он стекал в уши, как тягучий мёд. — И понял, что облажался. По-крупному. Очень, очень, очень сильно. Мне правда жаль. Знаешь, у меня, наверное, с головой проблемы. Просто... я никогда раньше не ссорился с другом. Ты у меня единственный. Правда?

Проблемы с головой? С каких это пор? Ещё одна ложь, обёрнутая в красивую упаковку. Чёрт. А может, ему просто нужно было до меня дотронуться. Может, он наклонился так близко специально, зная: если полезет целоваться, я не смогу думать ни о чём, кроме его губ. Го Ёхан бупая змея, он всегда так делает: обвивает, душит, не даёт дышать.

— Ты ведь знаешь, как мне нелегко жилось...

Теперь он решил сыграть на жалости. В голосе задрожала надрывная, почти детская нотка. Меня вдруг накрыла абсурдная мысль: Го Ёхан выглядит ещё лучше, когда плачет.

Мои пальцы дрогнули под его ладонью.

Напряжение между нами стало почти физическим. Я сжал руку, но было поздно. Даже если бы я сейчас притворился каменным, он бы знал. Он уже чувствовал, как я дрожу.

В этот момент я отдал бы всё, чтобы получить бейсбольной битой по голове. Честно. Это было бы менее болезненно.

— ...

— Джун-а.

Он, должно быть, уловил моё напряжение, потому что вместо привычной усмешки его лицо приблизилось ещё ближе, а в глазах застыла деланная, наигранная хрупкость.

Да ладно. Только не это. Этот придурок просто играет.

— Отойди...

— А что мне тогда сделать? — перебил он, даже не дав закончить. Его голос вторгся в мои слова, грубо, бесстыдно. Пальцы скользнули по тыльной стороне моей ладони, медленно, почти невесомо, обводя вены, уходящие под кожу.

Чёрт. Чёрт, чёрт, чёрт.

Я дёрнул руку. Но прежде чем я успел вырваться, его пальцы сомкнулись вокруг моего запястья. Мёртвой хваткой. До хруста. Его острые глаза скользнули вниз, туда, где наши руки сплелись в странном, неловком танце. Сквозь влажные ресницы пробивался какой-то мутный, нечитаемый блеск.

— Мы же помирились, да?

— ...

— Это всё ещё в силе? — голос дрогнул, словно он и сам не был уверен в ответе.

Он снова меняет тактику. Меня бесило его лицо. Го Ёхан это игра без правил. На каждом уровне новая стратегия, и выучить их можно, только провалившись сотню раз. Как босс, чьи атаки надо запоминать, пока не сотрёшь пальцы в кровь.

— ...Ага.

Так каков правильный ответ на этой фазе? Как мне выжить на этот раз? Я напряжённо думал, перебирая варианты, но у Го Ёхана никогда не было одного единственного ответа. Он по определению был аномалией.

Я уставился на наши переплетённые руки. Чего он на самом деле хочет? Он что, ждёт, что я отвечу? Надеется на взаимность? Он же не настолько псих..?

Я перебрал все варианты. Ничего. В этой ситуации не было логики. Если бы он всё ещё меня ненавидел, то просто продолжал бы игнорировать или делал бы мою жизнь невыносимой. Но

вместо этого он вдруг стал... нежным. Подозрительно, неестественно нежным. Хотя я знал, что он всё ещё зол. Я чувствовал это по тому, как дрожали его пальцы на моём запястье.

— Да. Пока что.

Раз я не мог найти правильный ответ, я решил выбрать самый безопасный. Проблема была в том, что самый безопасный путь вёл напрямик к Го Ёхану. Я вывернул запястье, выскальзывая из его хватки. На секунду его пальцы сжались сильнее, до хруста, до боли, а потом он выдохнул и отпустил. Я тут же спрятал руку под парту.

— Обед скоро кончится.

Сказал я скорее себе, чем ему.

— Тогда пойдём вместе.

— ...Что?

— Пойдём вместе.

Я замешкался.

И сделал выбор. Держись безопасного пути, Кан Джун. Просто держись этого дурацкого безопасного пути.

— ...Ладно.

Услышав мой ответ, Го Ёхан прикрыл рот ладонями, пряча улыбку. Как ребёнок, который выиграл главный приз в лотерее. Его заплаканные глаза изогнулись в самодовольные, хищные дуги. И вот так Кан Джун, тихо, без единого выстрела, вернулся на сторону Го Ёхана.

Не то, чтобы многое изменилось.

Единственное преимущество? Теперь я мог требовать ответы.

— Эй, Го Ёхан.

— Мм.

— Один из твоих друзей...

— Один из моих друзей, — повторил он, лениво откидываясь на пластиковый стул возле школьного ларька, с фруктовым льдом в зубах. Язык лениво облизнул розовую сладкую палочку.

Бесит. Невыносимо бесит. Я заставил себя смотреть прямо перед собой, игнорируя это движение. Гормональные старшекласники не должны были становиться свидетелями такого дерьма.

— У кого-нибудь из них в последнее время появились новые кроссовки?

— Но-о-о-вые кро-о-о-ссовки? — он растягивал слова, словно жевал тянучку, и откинулся назад, демонстрируя полное, абсолютное безразличие ко времени и пространству.

Несколько третьекурсников бросили взгляды в нашу сторону. Или, по крайней мере, мне так показалось.

«С каких пор Го Ёхан и Кан Джун снова вместе? Они что, помирились?»

«Уф, эти двое вечно вытворяют что-то непредсказуемое. Не могли бы они уже определиться? Вся школа ходит на цыпочках из-за их драм».

Может, мне просто показалось. Может, я слишком много себе придумываю. Я ведь даже не смотрел на них толком, всё моё внимание было приковано к чёртовым нахмуренным бровям Го Ёхана. И слух у меня не супергеройский. Наверное, я снова перемудрил. На самом деле никому до меня нет дела. Люди не обращают столько внимания, сколько мне кажется. Паранойя делает себя только жалким.

Я кивнул сам себе, удовлетворённый этой мыслью. И всё же тот факт, что однокласники снова заговаривали со мной, вели себя почти дружелюбно, означал, что я не ошибался. Они заметили. Они знали, что я снова на стороне Го Ёхана. Неожиданное, головокружительное примирение.

— Ты чего это? Киваешь и мотаешь головой, как китайский болванчик?

— А... жук был.

— Фу.

Го Ёхан скривился и отмахнулся, словно отгоняя невидимое насекомое. То ли он действительно боялся жуков, то ли просто притворялся. Он забрался на стул с ногами, обхватив колени, хотя всё ещё был в дурацких комнатных тапках. Белые полосы от подошв остались на пластиковом сиденье. Бессовестный тип. Это даже не его стул.

Он вытащил изо рта подтаявшее мороженое и снова повернулся ко мне.

— А тебе-то зачем кроссовки?

— Да нет, просто...

— Пстой-ка.

Он перебил меня, даже не слушая. Классика. Судя по уже выученным мной шаблонам, на этот раз ему было действительно любопытно. Возможно. Скорее всего.

— А где твои кроссовки?

— Что?

— Ну те, в которых ты вечно щеголял. Белые, дорожные, от них так и несло деньгами. Почему ты их больше не носишь?

Потому что какой-то ублюдок их спёр. Вот почему.

— А, те? Надоели.

— Надоели?

Красный сироп капал с наполовину растаявшего мороженого, стекая по бледной деревянной палочке и собираясь между пальцев. Липкий, приторный, он облепил синие вены под тонкой кожей, прежде чем упасть на асфальт. Го Ёхан даже не заметил.

— Ты же их обожал.

— Не то чтобы я был к ним сильно привязан. И вообще, люди меняются.

— Ну ты даёшь. Ты всё, что надоедает, выбрасываешь?

— Что за вопросы? Разве это не нормально?

Мой взгляд снова упал на его мороженое. Розовый, мягкий, тёплый крем вытекал между пальцев, стекал по запястью. Лужица на земле становилась всё больше. И вдруг, без предупреждения, он сунул мороженое мне к губам.

— Откусишь?

— Ты совсем рехнулся?

Я уставился на него так, словно он вырос вторую голову. Го Ёхан не отреагировал. Он просто моргнул.

— Оно вкусное.

— Какое к чёрту вкусное...

— Джун-а.

Я не ответил. Я просто смотрел. На моё молчание он надул губы с преувеличенной, почти театральной обидой.

— Я так рад, что мы помирились.

Он прижал чистую руку к груди, словно давая клятву. Словно какой-то идиот в дешёвой мелодраме.

— Мы ведь были единственными друзьями друг у друга.

— ...

Я чуть не рассмеялся ему в лицо. От абсурдности этого заявления перехватило дыхание. Когда я покачал головой, его лицо застыло. И тогда, в своей истинной манере, Го Ёхан просто сменил тему. Без предупреждения. Без перехода.

— Слушай, было тут одно интернет-кафе, куда я в детстве ходил. На входе висела табличка: «Плати сегодня, в долг - завтра». Понимаешь, что это значит?

— Ну, это значит, что завтра можно будет взять в долг. Очевидно же.

— Я тоже так думал.

Он покрутил в пальцах тающее мороженое, размазывая розовую слизь по коже.

— И я, как глупый ребёнок, подумал: «Вау, если я потрачу все деньги сегодня, то смогу завтра вернуться и играть бесплатно!» А на следующий день, когда я вышел после игры, они всё равно

заставили меня платить. Я спросил: «Но вчера вы сказали, что я смогу взять в долг сегодня?»»

Он подался вперёд, и его глаза блеснули.

— И знаешь, что они ответили? «Завтра мы дадим тебе в долг. А сегодня плати наличными».

Он шумно выдохнул, качая головой, и откинулся на спинку стула.

— Я только когда вырос, понял, что того самого «завтра» из их таблички не существовало. Никогда. Я всегда должен был платить.

— ...

— Нет такого понятия, как «завтра». Есть только идея завтрашнего дня.

— Это...

Я чуть не сказал, что это чушь. Но как бы абсурдно это ни звучало, в этом что-то было.

— ...Вообще-то, имеет смысл.

Это было так похоже на него, говорить окольными путями, странно, сбивчиво, но почему-то убедительно.

Довольный моей реакцией, он подмигнул. Как фокусник, который только что вытащил кролика из шляпы.

— Я подумал: ссориться с тобой было пустой тратой времени.

— Тратой времени?

— Ага. Если «завтра» не существует, то важно только сегодня. Верно?

— ...

— Мне следовало быть осторожнее. Я признаю.

Его голос сочился знакомой, вкрадчивой мягкостью, как яд, растворённый в молоке. Он правда так думает? Или просто плетёт очередную паутину? Или пытается обернуть свои извинения в

форму, которую мне будет легче проглотить? Или это просто бессмыслица?

Скорее всего, бессмыслица. Как всегда. Ёхановская бессмыслица, полная скрытых мотивов и запертых дверей.

— ...

Мой взгляд снова упал на его мороженое. Оно растаяло до состояния мерзкой, липкой лужи. И теперь на неё слетелись мухи. Маленькие, чёрные, наглые. Они облепили полурастаявший, приторно-розовый крем, жужжали, копошились. Отвратительно.

— Пойди вымой руки.

— Руки?

Он перевернул ладонь, уставившись на неё с таким видом, словно видел впервые. А потом, словно наконец осознав, во что превратилось его мороженое, просто выронил его. Липкая, влажная масса шлёпнулась на асфальт с тошнотворным звуком. Его это, кажется, не волновало. Го Ёхан пошевелил пальцами, растирая сироп, наблюдая, как он стекает по коже. Потом, покосившись на меня краем глаза, спросил с такой небрежностью, словно речь шла о погоде:

— ...Пойдём вместе?

— Куда..? Нет, только не говори...

— В туалет.

— Ты сумасшедший? Иди один.

— А что, сходить в туалет вместе это ненормально?

Го Ёхан вёл себя так, будто ничего не случилось. Будто последние недели были не реальностью, а дурным сном, который он решил просто вычеркнуть из памяти. Всего несколько недель назад этот идиот орал на меня, сбивал с ног, топил на дне. А теперь это будто стиралось. Исчезало. Неужели это и был его план? Сделать вид, что ничего не было? Просто для его же удобства?

Я молчал. Го Ёхан приподнял бровь, поднялся с места.

— Тогда подождёшь меня здесь?

— ...Ладно, иди уже.

— Хорошо.

Он сложил пальцы в знак «окей» и улыбнулся.

— Ты должен оставаться здесь.

— Я сказал, я понял.

— Если уйдёшь без меня, я тебя возненавижу.

— ...Хорошо.

— Ладно, я пошёл.

Он пощёлкал языком, издав отчётливый, почти музыкальный звук. Если даже это перестало казаться шуткой - значит, я совсем потерял берега.

Провожая взглядом его удаляющуюся фигуру, я потёр виски. Го Ёхан высасывал из меня все силы, словно они уходили в бездонную чёрную дыру. Это было изнурительнее, чем бег на длинную дистанцию. Я откинулся на спинку и выдохнул. Я устал. Просто устал от всего этого.

И в тот момент, когда я подумал, что больше не могу, наши взгляды встретились с Шин Джэхеном. Он сидел напротив.

С каких пор он там был? Я его совсем не заметил. Я моргнул, и Шин Джэхен помахал рукой. Его губы шевелились, и я, нахмурившись, сосредоточился, пытаюсь разобрать слова. Кажется, это было что-то вроде:

— Эй, я могу подойти? Забрать ключ?

Ах, да. Ключ. Я ведь так и не вернул ему ключ. Чёрт. Моё лицо само собой исказилось. Он всё ещё был в кармане? Я сунул туда руку.

<http://bllate.org/book/12586/1602574>